

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 July 2000

Russian
Original: English and French

Комиссия по международному праву

Пятьдесят вторая сессия

Женева, 1 мая - 9 июня и

10 июля - 18 августа 2000 года

Третий доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Страница</i>
III. Структура оставшихся частей проекта статей	224-226	3
IV. Ссылка на ответственность потерпевшим государством.....	227-284	4
A. Общие соображения	227-262	4
1. Право потерпевшего государства выбирать форму возмещения	232-233	5
2. Формальные требования в отношении ссылки на ответственность ..	234-238	6
3. Некоторые вопросы, касающиеся приемлемости требований	239-242	9
a) Исчерпание внутренних средств защиты (статья 22)	241	9
b) Национальный характер требований	242	10
4. Пределы на взыскание возмещения	243-249	11
a) Принцип <i>non ultra petita</i>	244-247	11
b) Норма против двойного взыскания компенсации за ущерб	248-249	13
5. Утрата права ссылаться на ответственность	250-262	14
a) Отказ	253-256	15
b) Задержка	257-259	17

	<i>Пункты</i>	<i>Страница</i>
c) Урегулирование	260-261	20
d) Прекращение или приостановление действия нарушенного обязательства	262	21
В. Дела с участием нескольких потерпевших или несущих ответственность государств	263-283	23
1. Обзор правовых вопросов	261-281	24
a) Множественность несущих ответственность государств	267-278	24
b) Множественность потерпевших государств	279-281	33
2. Предлагаемые положения	282-283	34
С. Выводы по главе I Части второй бис	284	35

III. Структура оставшихся частей проекта статей*

224. В предыдущих разделах настоящего Третьего доклада были предложены общие принципы и формы возмещения, базирующиеся в основном на проектах статей, принятых в первом чтении, однако измененных с учетом последних событий и комментариев правительств. Комиссия предварительно поддержала также некоторые идеи, высказанные Специальным докладчиком по структуре оставшихся частей и глав⁴²³. Эти изменения включают, в частности:

- новую Часть вторую бис, касающуюся ссылки на ответственность, которая должна включать статьи, посвященные контрамерам;
- возможные положения о нескольких потерпевших государствах;
- дальнейшее рассмотрение категории серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом;
- задержка в рассмотрении формы проекта статей и соответствующего вопроса об урегулировании споров (нынешняя Часть третья);
- новая Часть четвертая, в которой сведены воедино различные оговорки и другие общие положения.

225. В связи с вышеупомянутым в настоящем разделе доклада рассматриваются вопросы ссылки на ответственность в случае, который можно охарактеризовать как "обычный", т.е. ссылка на ответственность потерпевшим государством (в соответствии с определением, содержащимся в предлагаемой статье 40 бис или аналогичным образом⁴²⁴) в отношении несущего ответственность государства. Далее в этом разделе рассматривается вопрос ссылки на ответственность в тех случаях, когда речь идет о нескольких несущих ответственность государствах или о нескольких потерпевших государствах.

226. В последующем разделе настоящего доклада рассматриваются статьи о контрамерах как с точки зрения контрамер, принимаемых потерпевшим государством, так и в более сложной ситуации, когда несколько или множество государств заявляют о принятии контрамер; сюда включается оставшийся ключевой вопрос: в чем заключается разница, если речь идет о серьезном нарушении обязательства перед международным сообществом в целом. И наконец, в докладе рассматривается вопрос об общей части (Часть четвертая), содержащей оговорки и любые другие общие положения, применимые к проекту статьи в целом (включая статьи 37 и 39, принятые в первом чтении).

* Специальный докладчик желает выразить признательность Пьеру Бодо, Жаклин Пиль, Кристиану Тамсу, Кэрол Моул, Иоганну Пуарьеру и Арно Массе за помощь в подготовке настоящего добавления.

⁴²³ См. пункты 5-10 выше.

⁴²⁴ См. пункт 119 выше.

IV. Ссылка на ответственность потерпевшим государством

A. Общие соображения

227. Предлагаемая Часть вторая бис зиждется на разграничении вторичных последствий, которые вытекают в силу действия права из факта совершения международно-противоправного деяния и различных путей, в соответствии с которыми эти последствия могут быть приведены в действие или (в этой связи) отклонены или уменьшены. Одна из проблем Части второй, принятой в первом чтении, заключалась в том, что в ней, по-видимому, охвачены все мыслимые последствия международно-противоправного деяния, вытекающие в силу действия права, т.е. в качестве неотъемлемой части новых вторичных правовых отношений, которые возникают непосредственно после совершения подобного деяния. Исходя из этой презумпции, необходимо было определить такие последствия априорно и в таких формулировках, которые, по-видимому, не допускают никакого элемента выбора или ответа со стороны других государств или даже со стороны несущего ответственность государства как такового. Исходя из этой презумпции, контрмеры являются точно так же частью вторичных правовых отношений, как и возмещение ущерба. Вместе с тем выработка режима ответственности на практике будет зависеть от последующего поведения участвующих сторон. Взять такой простой пример, когда в случае нарушения нормального двустороннего межгосударственного обязательства для потерпевшего государства открыта возможность фактически простить это нарушение или отказаться от права ссылаться на его последствия, или выбрать возможность получения компенсации, а не реституцию, или сосредоточиться только на прекращении и будущем исполнении обязательства. Документ, в котором реституция определяется в качестве нормального следствия международно-противоправного деяния, но в котором четко не указывается, что потерпевшее государство в таких случаях может на законных основаниях предпочесть компенсацию, не является отражением международного права или международно-правовой практики.

228. Соответственно, существуют веские основания для того, чтобы проводить различия между последствиями, которые правомерно вытекают из совершения международно-неправомерного деяния (Часть вторая), и теми дальнейшими последствиями, которые находятся в зависимости от последующей реакции сторон, независимо от того, принимают ли они форму отказа выплатить репарацию (ведущего к возможности принятия контрмер) или отказа от своего права на возмещение со стороны потерпевшего государства (ведущего к утрате права ссылаться на ответственность) или различных промежуточных возможностей. Последние являются предметом Части второй бис.

229. Предлагается в качестве заголовка Части второй бис следующий вариант: "Имплементация ответственности государств". Нет необходимости включать в скобках в текст на английском языке французский термин "mise en oeuvre", хотя этот термин является подходящим эквивалентом термина "implementation" и может быть включен в текст на французском языке.

230. Специальный докладчик уже предложил, чтобы бывшую статью 40 (новая статья 40 бис) поместить в начале настоящей части⁴²⁵, если, как это было предложено,

⁴²⁵ См. пункты 9 и 117-119 выше.

новая статья 40 бис будет разбита на две или три статьи, то их следует расположить в соответствующих местах этой части. Отсюда следует, что основное внимание будет уделено термину "потерпевшее государство", поскольку в статье 40 бис предлагается дать определение именно этому термину.

231. Прежде всего, каждое потерпевшее государство, очевидно, вправе по-своему ссылаться на ответственность⁴²⁶. Однако что касается способов и пределов такой ссылки, возникает целый ряд вопросов, и эти вопросы предстоит включить в первую общую главу настоящей части⁴²⁷. Эти вопросы являются следующими:

- право потерпевшего государства выбирать форму возмещения ущерба (например, компенсацию вместо реституции);
- минимальные формальные требования для ссылки на ответственность (например, представление требования в письменном виде);
- вопросы, связанные с приемлемостью требований (например, исчерпание внутренних средств защиты, национальный характер требований);
- ограничения на права потерпевшего государства в том, что касается возмещения ущерба (например, норма *non ultra petita*, норма против двойного взыскания);
- утрата права ссылаться на ответственность.

Эти положения поочередно рассматриваются ниже.

1. Право потерпевшего государства выбирать форму возмещения

232. В целом потерпевшее государство имеет право осуществлять выбор между имеющимися формами возмещения ущерба. Так, оно может предпочесть компенсацию возможной реституции, как это сделала Германия в деле против *Коржовской фабрики*⁴²⁸ или, как это в конечном счете решила Финляндия при урегулировании *Case concerning the Great Belt*⁴²⁹. Или оно может удовлетвориться декларатурной мерой, касающейся своего требования в целом или по отношению к отдельной его части. В варианте текста, прошедшего первое чтение, право государства выбирать форму возмещения, было сочтено приемлемым. Это получило отражение в формулировке "Потерпевшее государство имеет право...". Эта формулировка не предлагается для тех различных статей, которые закрепляют принцип полного возмещения ущерба. В соответствии с вышеизложенными соображениями эти статьи следует сформулировать с точки зрения

⁴²⁶ См. пункты 102 и 107 выше. См. пункты 279-281 ниже в связи с рассмотрением дел, когда в отношении одного и того же деяния на ответственность ссылаются несколько государств.

⁴²⁷ Венская конвенция о праве договоров 1969 года рассматривает аналогичные вопросы отдельно в отношении каждого частного субъекта. Так, например, процедура, касающаяся оговорки, рассматривается в статье 23, которая следует после статей, касающихся формулирования оговорки и их юридических последствий. В разделе I части V сводятся вместе ряд положений, касающихся права ссылаться на основания недействительности, приостановления или прекращения действия договора: см., например, статьи 44 (делимость договорных положений), 45 (утрата права ссылаться на основание недействительности... договора). Дальнейшие вопросы процедуры рассматриваются в разделе 4 той же части, в то время как в разделе 5 речь идет о последствиях такого права ссылаться.

⁴²⁸ См., пункт 23 выше.

⁴²⁹ См. пункты 136-137 выше, и в отношении условий урегулирования см. M. Koskenniemi, "L'affaire du passage par le Grand-Belt", *A.F.D.I.*, 1992, pp. 905-947, особенно pp. 940ff.

обязательств(а) несущего ответственность государства⁴³⁰. Однако в любом случае целесообразно специально оговорить право выбора, особенно по той причине, что любое законное право выбора потерпевшим государством одного средства по отношению к другому будет затрагивать положение третьих государств, имеющих определенный интерес (и отнюдь не обязательно ущерб) в связи с нарушением обязательства.

233. Вопрос о том, что для потерпевшего государства существуют определенные ограничения в отношении права выбора, уже упоминался⁴³¹. Разумеется, существуют случаи, когда государство не может, так сказать, положить в карман компенсацию и преспокойно удалиться, не разрешив ситуацию, особенно там, где речь идет о жизни или свободе отдельных лиц или о предоставлении целому народу права на свою территорию или на самоопределение. Однако при близком рассмотрении таких ситуаций речь идет, оказывается, о вопросах прекращения или продолжения выполнения обязательств, а не о вопросах, так сказать, собственно возмещения ущерба. Возмещение ущерба касается устранения причиненного *в прошлом* ущерба или вреда. До тех пор, пока речь идет о распространяющихся во времени обязательствах, исполнение которых не является лишь вопросами взаимоотношений двух соответствующих государств, эти государства, возможно, не смогут разрешить данную ситуацию путем урегулирования, равно как и потерпевшее государство, возможно, не сможет своей собственной волей освободить несущее ответственность государство от его постоянных обязательств. Однако эти уточнения могут быть отражены в самом тексте и разъяснены в комментарии к нему. По аналогии со статьей 29 (согласие) достаточно дать ссылку на "действительный" выбор потерпевшим государством в пользу той или иной формы возмещения, оставив вопрос регулирования условий действительности на усмотрение общего международного права. В соответствии с проектом статей такой выбор должен получить юридическую силу.

2. Формальные требования в отношении ссылки на ответственность

234. Хотя вторичные правовые отношения ответственности могут возникать в силу действия права при совершении международно-правового деяния, на практике необходима реакция какого(их) – либо другого(их) заинтересованного(ых) государство(а), если это (эти) государство(а) желают добиться прекращения выполнения обязательства или получения возмещения ущерба. Реакция со стороны государства может принимать различные формы, начиная от неофициальных и конфиденциальных напоминаний о необходимости выполнить данное обязательство и кончая направлением официальных протестов, проведением консультаций и т.д. Кроме того, отсутствие ответной реакции со стороны потерпевшего государства, которое имеет уведомление о нарушении обязательства, может иметь правовые последствия, в том числе даже утрату в конечном итоге своего права ссылаться на ответственность в силу отказа или погасительной давности.

235. Имеет место аналогия со статьей 65 Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что:

⁴³⁰ См. пункты 25-26 выше.

⁴³¹ См. пункт 134 выше.

"1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на изменение в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45 то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении".

236. Необходимо позаботиться о том, чтобы не заформализовать эту процедуру или чтобы не предположить, что нормальным последствием невыполнения обязательства является представление заявления с изложением требования. Во многих случаях тихая дипломатия может оказаться более эффективной для обеспечения осуществления обязательства и даже возмещения. Тем не менее потерпевшее или заинтересованное государство вправе реагировать на нарушение обязательства, и первое, что следует сделать, это обратить внимание несущего ответственность государства на данную ситуацию и призвать его принять соответствующие меры для прекращения нарушения и исправления ситуации.

237. В задачу проекта статей не входит подробное уточнение формы, в которой может делаться ссылка на ответственность. На практике вопросы урегулирования требований в отношении ответственности поднимаются на различных уровнях государственного руководства в зависимости от степени их серьезности и общих отношений между заинтересованными государствами. Кроме того, Международный Суд порой удовлетворялся довольно неформальными способами ссылок на ответственность. Так, например, в *Деле, касающемся некоторых районов залегания фосфатных руд в Науру*, Австралия заявила, что требование Науру является неприемлемым, поскольку "оно не было представлено в разумные временные рамки"⁴³². Эта ситуация породила два вопроса: во-первых, вопрос о том, когда действительно было представлено требование; во-вторых, играет ли время, истекшее до представления требования (или даже последующий период времени, истекший до того, как Науру предприняла какие-то эффективные действия для предъявления своего требования), решающую роль в данном деле. Суд отклонил это возражение.

⁴³² *I.C.J. Reports 1992 p. 240, para 31.*

Он отметил тот факт, что это требование было предъявлено и не урегулировано до получения Науру своей независимости в 1968 году, и "сообщения в прессе" о том, что это требование было озвучено новым президентом Науру в его речи по случаю Дня независимости, а также по логике вещей зафиксировано в последующей переписке и обсуждениях с министрами правительства Австралии. Вместе с тем Суд отметил также, что:

"Президент Науру лишь 6 октября 1983 года обратился с письмом к премьер-министру Австралии, в котором просил его "благожелательно отнестись к позиции Науру"⁴³³.

Суд резюмировал переписку между двумя сторонами следующим образом:

"Суд ... принимает к сведению тот факт, что Науру была официально уведомлена о позиции Австралии письмом, датированным самое позднее 4 февраля 1969 года, по вопросу рекультивации земель в районе залегания фосфатных руд, разработки которых прекратились до 1 июля 1967 года. Науру занялась отстаиванием этой позиции в письменном виде только 6 октября 1983 года. Однако в истекший период в соответствии с заявлением Науру, которое не было опровергнуто Австралией, этот вопрос дважды поднимал президент Науру на уровне компетентных австралийских властей. Суд считает, что с учетом характера взаимоотношений между Австралией и Науру, а также предпринятых шагов заявление Науру нельзя считать неприемлемым в связи с истечением срока давности"⁴³⁴.

Эта цитата наводит на мысль о том, что Суд не придал большого значения формальной стороне дела. Для него достаточным было то, что государство-ответчик было осведомлено об этом требовании из переписки с истцом, даже если доказательством такой переписки стали сообщения в прессе о произнесенных речах или проходивших встречах, а не из формальной дипломатической переписки. Однако, несмотря на свой гибкий подход и опору на контекст, в качестве которого послужили отношения между двумя заинтересованными государствами, Суд, по-видимому, учел тот факт, что государство-истец эффективным образом уведомило государство-ответчика о своей претензии.

238. По мнению Специального докладчика, этот подход в принципе является правильным. Должно быть соблюдено по крайней мере самое минимальное требование об уведомлении одного государства другим о своей претензии в отношении ответственности, с тем чтобы несущее ответственность государство было уведомлено об этой претензии и имело возможность отреагировать на нее (например, путем прекращения нарушения и предложения некоей определенной формы возмещения). Нет никакого сомнения в том, что точная форма претензии будет зависеть от обстоятельств. Однако в проекте статей следует по меньшей мере сформулировать требование о том, чтобы государство, ссылающееся на ответственность, направляло соответствующее уведомление государству, несущему ответственность. При этом следует, что было бы правильно уточнить, какое поведение требуется от другого государства для прекращения какого-либо продолжающегося противоправного деяния и какую форму должно принимать какое-либо требуемое возмещение. Кроме того, поскольку привычным способом

⁴³³ Там же, пункт 35.

⁴³⁴ Там же, пункт 36.

межгосударственного общения является корреспонденция, представляется целесообразным требовать, чтобы уведомление о претензии направлялось в письменной форме⁴³⁵.

3. Некоторые вопросы, касающиеся приемлемости требований

239. Если государство, направившее протест в отношении нарушения обязательства, не удовлетворено какими-либо ответными шагами государства, несущего ответственность, то оно вправе сослаться на ответственность этого государства, требуя применения таких мер, как прекращение, возмещение и т.д., предусмотренных в Части второй. В проекте статей, по-видимому, следует так и заявить по аналогии со статьями 63 (2)-(4) и 65 Венской конвенции 1969 года. Вопрос заключается в том, следует ли в каком-либо положении Части второй бис рассмотреть вопросы приемлемости требований в отношении ответственности.

240. В проекте статей в целом не рассматриваются вопросы юрисдикции международных судов и арбитражных судов или условий приемлемости таких дел. В них скорее даются определения условиям создания международной ответственности государств и ссылки на эту ответственность государствами. Таким образом, задача проекта статей заключается не в том, чтобы рассмотреть такие вопросы в качестве требования в отношении исчерпания других средств мирного урегулирования спора до начала процедуры разбирательства, или таких доктрин, как *lis alibi pendens* или *electa una via* в той мере, в какой они могут затрагивать юрисдикцию одного международного суда над другим⁴³⁶. Для сравнения, некоторые вопросы, которые можно отнести к вопросам приемлемости, когда они будут подниматься в Международном Суде, имеют более фундаментальный характер: они являются условиями прежде всего для ссылки на ответственность государства. Наиболее очевидными примерами являются требования об исчерпании внутренних средств защиты и национальном характере требований.

а) Исчерпание внутренних средств защиты (статья 22)

241. Норма исчерпания внутренних средств защиты уже подготовлена в качестве статьи 22, принятой в первом чтении, и обсуждена Комиссией в 1999 году на основе Второго доклада Специального докладчика⁴³⁷. Статья 22 в том виде, в каком она была принята в первом чтении, воплощает в себе то, что называется пониманием "существа" понятия исчерпания внутренних средств защиты, в соответствии с

⁴³⁵ Для сравнения см. Венскую конвенцию о праве международных договоров, 1969 год, статья 23 ("оговорки, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме"); статья 67 ("уведомление о недействительности, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия должно делаться в письменной форме").

⁴³⁶ Обсуждение целого ряда соображений, затрагивающих юрисдикцию и приемлемость международных исков в судах, см. G. Abi-Saab, *Lts exceptions préliminaires dans la procédure de la Cour internationale: étude des notions fondamentales de procédure et des moyens de leur mise en oeuvre*, Pedone, Paris, 1967, 279 p.; G. Fitzmaurice, *The Law and Procedure of the International Court of Justice*, Grotius, Cambridge, 1986, особенно vol. II, chap. VII, pp. 427-575; S. Rosenne, *The Law and Practice of the International Court, 1920-1996*, Nijhoff, The Hague, 3rd ed., 1997, vol. II, "Jurisdiction".

⁴³⁷ См. Второй доклад, A/CN.4/498, пункты 136-148, и ход обсуждения в документе *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, пункты 223-243.

которой в любом деле, к которому применима концепция исчерпания внутренних средств защиты, нарушения не произойдет до тех пор, пока не будут исчерпаны внутренние средства защиты. Однако существуют определенные случаи, когда дело может обстоять иначе: например, жертва пыток в полиции должна исчерпать внутренние средства защиты, однако пытка является нарушением как прав человека, так и минимальных стандартов обращения с иностранными гражданами. Специальный докладчик предложил вместо статьи 22 вставить в конце главы III Части первой или в предлагаемую Часть вторую бис оговорку, резервируя в ней случаи, охватываемые положениями нормы об исчерпании внутренних средств защиты⁴³⁸. При дальнейшем рассмотрении он пришел к выводу, что надлежащим местом для такой оговорки является Часть вторая бис. Оговорка должна быть составлена в самой общей форме: она должна охватывать любой случай, к которому применима норма исчерпания внутренних средств защиты, будь то по условиям договора или общего международного права. Соответственно, она не должна ограничиваться, как ограничивалась бывшая статья 22, случаями дипломатической защиты, т.е. случаями, касающимися "режима, который должно установить государство в отношении иностранных граждан или корпораций"⁴³⁹. Нет необходимости давать в проекте статей какое-либо подробное определение способов применения этой нормы. Нет никакой необходимости также рассматривать такие вопросы, как: а) применяется ли эта норма к ущербу, причиненному за пределами территории государства-ответчика; б) применяется ли эта норма к вредным последствиям, причиняемым, например, в торговой или экономической областях (*iure gestionis*) в отношении иностранных государств и их органов; в) должны ли конкретные средства защиты рассматриваться в качестве "имеющихся" для этой цели; и г) чему соответствует исчерпание. В контексте работы над темой "Дипломатическая защита" такие вопросы, несомненно, будут рассмотрены подробнее.

в) Национальный характер требований

242. Вторым возможным основанием неприемлемости, которое можно было бы включить в Часть вторую бис, является национальный характер требований. И вновь следует отметить, что подробная разработка нормы национального характера исков является вопросом темы "Дипломатическая защита". Однако, поскольку норма о национальном характере требований является общим условием для ссылки на ответственность и поскольку эта норма касается не только юрисдикции или приемлемости требований в судебных органах, представляется целесообразным поступить с ней точно так же, как это было сделано с нормой исчерпания внутренних средств защиты. Соответственно предлагается в этой связи простое положение⁴⁴⁰.

⁴³⁸ Предлагаемый текст см. Второй доклад (A/CN.4/498), пункт 156.

⁴³⁹ В соответствии со статьей 41(1)(с) Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека может рассматривать межгосударственные сообщения, касающиеся нарушения прав человека, только после того, "как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае". См. также статью 2 Факультативного протокола и равнозначные ей положения региональных конвенций о правах человека.

⁴⁴⁰ Текст положения см. пункт 284 ниже.

4. Пределы на взыскание возмещения

243. Ограничения, применимые к принципу полного возмещения, должны быть закреплены в Части второй, которая дает определение обязательствам несущего ответственность государства в этой связи и которая принимает во внимание такие вопросы, как вина потерпевшего. Однако в контексте ссылки на ответственность могут иметь место некоторые дополнительные ограничения. Два таких случая достойны упоминания.

а) Принцип *non ultra petita*

244. Международные суды и арбитражные суды весьма часто применяют или по крайней мере ссылаются на принцип *non ultra petita*, который гласит, что государство не получит в виде возмещения больше, чем оно на самом деле потребовало. Например, в деле *о проливе Корфу (определенные размеры компенсации)* Соединенное Королевство потребовало возмещения в размере 700 087 английских фунтов за эсминец "Сомарес", который затонул, подорвавшись на минах. Эксперты Суда оценили стоимость эсминца несколько выше (716 780 английских фунтов). Суд постановил выплатить меньшую сумму, заявив при этом, что "не может присудить большую сумму, чем та, которая указана в документах правительства Соединенного Королевства"⁴⁴¹. Суд применил такой принцип в целом ряде дел, порой опираясь на него как на производную функцию от процедурных норм, связанных с формальными представлениями претензий сторон⁴⁴², порой рассматривая его в качестве неотъемлемой части судебного процесса⁴⁴³.

245. Норма, в соответствии с которой иском потерпевшего государства устанавливается предел на форму и количественное выражение возмещения, которое можно присудить, поддерживается и арбитражной юриспруденцией. Например, в исках по делу *Spanish Zone of Morocco* требование Великобритании по совокупному интересу составило 7 процентов; Испания настаивала лишь на удовлетворении простого интереса в размере 5 процентов. Докладчик Макс Хубер заявил:

"Ставка в размере 5 процентов будет, разумеется, слишком мала. С другой стороны, в ряде случаев можно было бы предусмотреть ставку свыше 7 процентов. В этой ситуации все-таки должен уважаться судебный принцип, в соответствии с которым непозволительно выходить за рамки требований сторон. Несмотря на особый характер ущерба, с которым ему доверено разбираться, Докладчик считает ..., что он должен в максимально возможной степени принять во внимание принципы, регулирующие судебную процедуру. Вот почему он

⁴⁴¹ *I.C.J. Reports 1949*, p. 244 at p. 249. Для сравнения Суд присудил выплатить полную сумму требуемого ремонта в отношении второго поврежденного корабля "Воллаж", несмотря на то, что оценка экспертов была несколько ниже; там же.

⁴⁴² Точно так же, как в документе *Request for Interpretation of the Judgment of November 20th, 1950, in the Asylum Case, I.C.J. Reports, 1950*, p. 395 at p. 402 (ссылаясь на "принцип, в соответствии с которым Суд обязан не только дать ответы на вопросы, поставленные в заключительных заявлениях сторон, но и воздержаться от принятия решения по пунктам, не включенным в эти заявления"). В статуте Суда основное внимание уделяется "требованию" государства-заявителя: см. особенно статью 53. Это именно те нормы, в которых официальные заявления рассматриваются в качестве основы и пределов этого требования: см. статьи 49, 60 (2), 79 (2), 95 (1); а также в отношении встречных исков: статья 80 (2).

⁴⁴³ Как в деле *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal (Fasla case), I.C.J. Reports, 1973*, p. 166, para. 87.

принимает ставку 7 процентов как в качестве максимальной, так и в качестве минимальной"⁴⁴⁴.

В данном случае принцип был применен, мягко выражаясь, механически. Соединенное Королевство желало получить 7 процентов по совокупной ставке, и представляется оправданным стремление отделить процентную ставку от метода ее расчета. Более высокая процентная ставка, определяемая в качестве простого процента, не должна была бы выйти за пределы сумм, которые Соединенное Королевство желало фактически получить в виде процентов⁴⁴⁵.

246. Установлено, что принцип *non ultra petita* представляет собой, так сказать, внешний предел заключительного постановления или решения, открытый для суда или арбитражного суда, и не ограничивает основания для принятия решения внутри этой границы. Таким образом, Международный Суд всегда отстаивал принцип свободы не только с точки зрения выбора оснований для вынесения решения по какому-либо делу, но и для изложения сути требования государства-заявителя⁴⁴⁶. Однако трудности могут возникать в тех случаях, когда сторона стремится обозначить пределы своих требований или заявлений с целью ограничения постановления арбитражного суда, например реституцией, а не компенсацией. В ходе арбитражного разбирательства по делу "*Rainbow Warrior*" Новая Зеландия добивалась возвращения двух агентов на остров и специально дезавуировала любое требование о выплате вместо этого компенсации⁴⁴⁷. Арбитражный суд, как представляется, согласился с этим ограничением его сферы принятия решения, хотя соответствующая цитата не свободна от двусмысленности. В ней говорится следующее:

"Новая Зеландия, однако, не просила денежного вознаграждения, даже в качестве последнего средства суд не должен делать заявлений и выносить постановлений в отношении возвращения агентов. Суд может понять эту позицию с точки зрения сделанной государством оценки своего достоинства и суверенных прав. Тот факт, что Новая Зеландия не добивалась такого постановления, которое присудило бы компенсацию, означает также, что Франция не рассматривала это совершенно четкое средство защиты в своих письменных обращениях и устных аргументациях или даже не имела возможности сделать это. Кроме того, сам суд не располагал преимуществом аргументации двух сторон ... по ... соответствующим вопросам, таким как сумма причиненного ущерба"⁴⁴⁸.

В связи с этим суд решил "не выносить постановления в отношении денежной компенсации"⁴⁴⁹. Однако он все же вынес рекомендацию, имеющую аналогичный эффект, в действительности в обход данной нормы.

⁴⁴⁴ *U.N.R.I.A.A.*, vol. II, p. 650 (1924).

⁴⁴⁵ Гораздо более гибкий подход, но все-таки поддерживающий основной принцип, был использован романо-германским смешанным арбитражным судом в деле *Golgan v. Germany*, *Recueil des décisions des tribunaux arbitraux mixtes*, vol. V (1926) p. 945, in 3 Ann. Dig. p. 419.

⁴⁴⁶ См. например, обзор прецедентного права, предложенный судом при рассмотрении дел, связанных с ядерными испытаниями, *I.C.J. Reports, 1974*, пункт 29 (*Австралия против Франции*) и пункт 30 (*Новая Зеландия против Франции*).

⁴⁴⁷ См. пункт 132 выше.

⁴⁴⁸ *U.N.R.I.A.A.*, vol. XX (1990), p. 272 (para. 119).

⁴⁴⁹ Там же, pp. 272, 274 (paras. 120, 124-128).

247. По мнению Специального докладчика, норма *non ultra petita* является по сути дела процедурным дополнением более основополагающего принципа, в соответствии с которым потерпевшее государство вправе выбирать имеющиеся в наличии средства правовой защиты в контексте полного возмещения ущерба. Если исходить из того, что основополагающее право выбора со стороны потерпевшего государства четко выражено в Части второй бис, нет никакой необходимости рассматривать этот принцип более подробно. Кроме того, такое рассмотрение может ограничить возможности гибкого подхода для международных арбитражных судов при вынесении решения о комбинации средств защиты, соответствующих данному делу, особенно если, как это сделал докладчик Хубер в деле *Spanish Zones of Morocco*, гибкость применяется поочередно к различным аспектам требуемого возмещения. Ошибочность таких действий следует объяснить в комментарии, однако нет никакой необходимости закреплять этот принцип в виде отдельной статьи.

b) Норма против двойного взыскания компенсации за ущерб

248. Вторым возможным ограничением ссылки на ответственность является норма против двойного взыскания компенсации за ущерб. В целом признается, что присуждение компенсации за ущерб не должно приводить к ситуации "двойного взыскания", т.е. взыскания потерпевшей стороной большей суммы по сравнению с ее оценкой ущерба или вреда. Необходимость "достижения справедливой оценки суммы и недопущения двойного взыскания компенсации за ущерб" трактовалась как аксиома, например, в решении Постоянной палаты Международного правосудия по делу о фабрике Хорзов (компетенция)⁴⁵⁰. Этот принцип получил подтверждение в решениях других международных судов⁴⁵¹ и в практике государств⁴⁵². В некоторых ситуациях он затрагивает количественное выражение собственно компенсации и отсюда имеет касательство к вопросам, уже рассмотренным в главе II Части второй. Так, например, компенсация в счет неполученных доходов и процентов с суммы капитала, обеспечивающей поступление этих доходов, не может присуждаться за один и тот же период времени⁴⁵³. Однако в других случаях государство-истец может потенциально рассчитывать на полное возмещение ущерба, которое должно квалифицироваться на уровне ссылки, для того чтобы не допустить двойного взыскания компенсации за ущерб. Это нередко будет происходить в тех случаях, когда различные физические или юридические лица имеют право возбуждать в различных судах фактически один и тот же иск. Примером в этой связи может вновь

⁴⁵⁰ P.C.I.J., Series A, No. 17 (1928), p. 49. См. также p. 45, где Суд отметил, что с учетом данных обстоятельств "как представляется, можно не сомневаться в том, что Польша ничем не рискует оттого, что ей придется вновь уплатить стоимость фабрики Комиссии по репарации, если она выплачивает эту сумму Германии в соответствии с ее требованием".

⁴⁵¹ См., например, *Harza v. Islamic Republic of Iran, U.S.-Iran C.T.R.*, vol. 11 (1986) p. 76, para. 30; *Iitel Corporation v. Government of the Islamic Republic of Iran, U.S.-Iran C.T.R.*, vol. 28 (1992), p. 159, paras. 31-32; *Seaco, Inc. v. Islamic Republic of Iran, U.S.-Iran C.T.R.*, vol. 28 (1992) p. 198, paras. 55-56.

⁴⁵² Так, например, практика национальных комиссий по компенсации, которые занимаются распределением выплаченных единовременных сумм в порядке компенсации, показывает, что они вынуждены учитывать все суммы, которые были получены или которые (если отдельный истец проявил должное усердие) будут получены в связи с данным ущербом от любого другого источника; см., например, *Foreign Compensation (Egypt) Order 1971 (U.K.) S.I.*, 1971 No. 2104, Art. 10(2)(b), *Foreign Compensation (Romania) Order 1976 (U.K.) S.I.*, 1976 No. 1154, Art. 10.

⁴⁵³ См., например, *Uiterwyk Corporation v. Government of the Islamic Republic of Iran, U.S.-Iran C.T.R.*, vol. 19 (1988) p. 107, para. 188.

служить дело в отношении фабрики Хорзов, поскольку данная собственность являлась предметом одновременных исков со стороны "бывших" владельцев в смешанных арбитражных судах и иска, который Германия возбудила в Постоянной палате Международного правосудия. Суд отверг довод Польши о том, что данное обстоятельство лишает иск Германии юридической силы на том формальном основании, что стороны не одни и те же, и на том основании существа, что иск Германии касается собственности, арестованной за нарушение договора, в то время как юрисдикция судов касается видов собственности, экспроприированной на законных основаниях. Однако совершенно очевидно, что любая компенсация, выплачиваемая компаниям, должна быть принята во внимание при оценке суммы компенсации, причитающейся Германии.

249. В большинстве случаев цели принципа против двойного взыскания покрываются общим принципом полного (равноправного) возмещения ущерба, который в целом подразумевает, что возмещение не должно превышать необходимую сумму компенсации, выплачиваемой потерпевшему государству за утрату, и в данных обстоятельствах должно быть равноправным. Однако в одном случае, возможно, потребуется этот принцип специально оговаривать, т.е. в случае, когда один и тот же истец имеет право на возмещение ущерба по отношению к нескольким государствам, ответственным в основном за один и тот же ущерб. Это касается вопроса множественности несущих ответственность государств, и этот вопрос рассматривается ниже в этом контексте⁴⁵⁴.

5. Утрата права ссылаться на ответственность

250. И наконец, под рубрикой ссылки потерпевшего государства на ответственность возникает вопрос утраты права ссылаться на ответственность. И снова напрашивается аналогия со статьей 45 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой рассматривается утрата права ссылаться на основании недействительности договора. Она предусматривает, что:

"Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия ..., после того, как ему стало известно о фактах:

а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии;

б) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии".

Здесь речь идет о таких вопросах, как отказ от нарушения обязательства, сопряженного с материальными последствиями. Целесообразно включить аналогичное положение в Часть вторую бис.

251. Вопрос состоит в том, какие элементы следует включить. Прежде всего представляется необходимым провести разграничение между позицией потерпевшего государства и позицией других заинтересованных государств. Так, например, спор между несущим ответственность государством и потерпевшим государством (или, если таковых государств больше, всеми потерпевшими государствами) в отношении

⁴⁵⁴ См. пункт 279 ниже..

действительного отказа от ответственности или урегулирования ответственности может предвосхитить любой иск о взыскании возмещения или угрозы принятия контрмер другими государствами.

252. Однако даже на двустороннем уровне могут возникать вопросы утраты права ссылаться на ответственность. К возможным основаниям относятся: а) отказ, б) задержка, с) урегулирование и d) прекращение или приостановление действия основного нарушенного обязательства. Существует основание считать, что все эти правовые категории (включая задержку) являются способами отказа и что для охвата этой области достаточно включить общее положение, аналогичное статье 45 Венской конвенции. Прежде чем вынести такое решение, можно подготовить краткий обзор различных возможностей.

а) Отказ

253. Первым и наиболее очевидным основанием для утраты права ссылаться на ответственность является факт отказа потерпевшего государства от собственно нарушения или от его последствий. Это является проявлением общего принципа согласия в отношении прав или обязательств в рамках смягчения требований данного государства. Как и в отношении других форм согласия государства, вопросы действительности, несомненно, могли бы возникнуть в связи с отказом, например, под возможным давлением государства или его представителей или в связи с технической ошибкой в отношении обстоятельств дела, возникающих, по-видимому, от неправильного толкования этих фактов несущим ответственность государством. Такие вопросы должны решаться аналогичным образом, как это предусматривается в предлагаемой статье 29, посвященной согласию как обстоятельству, предупреждающему противоправность⁴⁵⁵. Таким образом, следует сделать ссылку на "действительный отказ", оставляя вопрос, который сводится к действительному отказу в данных обстоятельствах, на урегулирование в рамках общего права.

254. Может быть поднят вопрос относительно существования различия между последующим согласием в отношении самого нарушения и согласием на отказ от последствий этого нарушения. В соответствии с комментарием к статье 29, принятой в первом чтении, "если согласие дано только после совершения деяния (ex post facto), то речь может идти только об отказе от права привлечь к ответственности и от вытекающих из этого требований. Однако такой отказ не исключает противоправности деяния, совершенного до получения согласия"⁴⁵⁶. Само собой разумеется, что в тех случаях, когда отказ наступает позднее данного деяния, это деяние по определению будет являться противоправным на момент его совершения. Однако совершенно не ясно, почему (по крайней мере в отношении обязательств, возникающих лишь в отношениях между отказывающим государством и несущим ответственность государством) первое не может ретроспективно согласиться на данное деяние, тем самым придавая ему юридическую действительность в отношении всех целей. С другой стороны, случай, предусмотренный в комментарии, разумеется, мог бы иметь место: государство могло быть готовым к тому, чтобы не обращать внимания на последствия нарушения, так сказать, на будущее, не заходя настолько далеко, чтобы оправдать это деяние с самого начала. В любом случае

⁴⁵⁵ Обсуждение статьи 29 см. Второй доклад, A/CN.4/498/Add.2, пункты 230-241.

⁴⁵⁶ Комментарий к статье 29, пункт (16).

представляется разумным, что действительный и безусловный отказ должен повлечь за собой утрату права ссылаться на ответственность.

255. В некоторых случаях отказ может применяться только к одному аспекту правовых отношений между потерпевшим государством и несущим ответственность государством. Например, в деле о возмещении России нанесенного ей ущерба российское посольство неоднократно требовало от Турции выплаты определенной суммы (соответствующей основной сумме займа) без какого-либо упоминания процентов или ущерба за задержку платежа. Турция уплатила требуемую сумму, и арбитражный суд поддержал это действие, которое соответствовало отказу от любого другого иска, вытекающего из займа⁴⁵⁷. Это решение касается в равной мере действительности урегулирования и отказа в общем понимании этого термина, но совершенно однозначно, что любая формулировка принципа отказа должна, таким образом, допускать отказ от части требования⁴⁵⁸.

256. И хотя вполне возможно получить представление об отказе из поведения соответствующих государств или из одностороннего заявления, это поведение или заявление должно быть четким и безусловным. В деле о разработке фосфатных месторождений Австралия аргументировала тем, что наурские власти до получения независимости отказались от требования на рекультивирование земель а) в результате заключения соглашения, касающегося фосфатной промышленности острова Науру от 14 ноября 1967 года и б) на основании заявлений, сделанных в момент обретения независимости. Что касается первого, то совершенно справедливо, что это соглашение обеспечивало ключевое требование Науру о передаче ей контроля над фосфатной промышленностью с момента получения независимости, однако материалы переговоров свидетельствовали о том, что вопрос отказа от требования в отношении рекультивации земель поднимался и не был принят и что в самом соглашении ничего не говорится по этому поводу. Что касается второго, то соответствующие заявления включали ремарку о том, что будущая плата за право разработки недр "сделает ... возможным решение проблемы [реабилитации земель]"⁴⁵⁹. Суд отверг довод Австралии. Что касается соглашения 1967 года, то он заявил следующее:

"Суд не считает необходимым ... рассмотреть вопрос о том, что какой-либо отказ со стороны наурских властей до получения независимости противоречит интересам Республики Науру. Ему достаточно отметить, что эти власти фактически ни разу не заявили о своем четком и безусловном отказе от своих претензий"⁴⁶⁰.

Что касается заявления руководителя Науру, то Суд отметил, что, "несмотря на некоторую двусмысленность формулировки, это заявление не подразумевает какой-либо отход от точки зрения, выразившейся ясно и неоднократно представителями наурского народа на сессиях различных органов Организации Объединенных Наций"⁴⁶¹. Контекст переговоров и фактическое неравенство сторон подчеркивали

⁴⁵⁷ *U.N.R.I.A.A.*, vol. XI (1912), p. 446.

⁴⁵⁸ В этом смысле некоторые случаи отказа сродни урегулированию требования путем предложения возмещения или согласия на частичное возмещение. См. пункт 259 ниже.

⁴⁵⁹ Цитируется по *I.C.J. Reports 1992*, p. 240, para 17.

⁴⁶⁰ Там же, пункт 13.

⁴⁶¹ Там же, пункт 20.

необходимость того, чтобы какой-либо отказ делался в четкой и недвусмысленной форме: в случае сомнения на этот счет отказ не должен быть презумпцией⁴⁶². Предлагаемое положение также обеспечивает эту четкость.

в) Задержка⁴⁶³

257. Более противоречивым является вопрос утраты права ссылаться на ответственность, вытекающую из задержки предъявления требования. Существование принципа погасительной давности в качестве основания неприемлемости ссылки на ответственность представляется в целом приемлемым. Этот принцип был одобрен, например, Международным Судом в деле о разработках фосфатных месторождений:

"Суд признает, что даже в отсутствие какого-либо применимого договорного положения задержка со стороны государства-истца может сделать неприемлемым заявление о возбуждении иска. Однако он отмечает, что международное право не предусматривает в этой связи какого-либо конкретного временного предела. Поэтому именно Суд должен решать с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, является ли истечение времени приемлемым для подачи иска"⁴⁶⁴.

Суд далее постановил, что в свете обстоятельств данного дела и учитывая историю вопроса, иск Науру не является неприемлемым на этом основании⁴⁶⁵.

258. В деле *о разработках фосфатных месторождений* иск затрагивает межгосударственные отношения, однако существует множество судебных решений по этому вопросу в связи с исками о дипломатической защите, которые возбуждались несколько или даже много лет спустя после произошедших инцидентов, послуживших для этого основанием. Эффект этих судебных решений можно подытожить следующим образом:

- Первым элементом, который должен быть налицо до того, как может возникнуть любой вопрос в отношении неправомерной задержки, является, очевидно, истекший значительный период времени. Однако общеприемлемый лимит времени, выраженный количеством лет, еще нигде не зафиксирован. В 1970 году федеральное министерство Швейцарии предложило срок в 20-30 лет после появления требования⁴⁶⁶. Согласно другим заявлениям, эти требования

⁴⁶² В отношении иного контекста см. материалы по делу *Case concerning the Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya/Chad)*, *I.C.J. Reports 1994*, р. 6 и р. 24, в котором Суд заявил о том, что текст соответствующего договора являлся четким и недвусмысленным.

⁴⁶³ Полезный обзор см. в работе A.R. Ibrahim, "The Doctrine of Laches in International Law", *Virginia L. Rev.* 647 (1997) со ссылками на юриспруденцию и литературу. Предыдущие описания включают работу R. Pinto, "La prescription en droit international", *Recueil des cours*, vol. 87 (1955-I), pp. 438-448.

⁴⁶⁴ *I.C.J. Reports 1992*, р. 240, para. 32.

⁴⁶⁵ Там же, пункт 36. Соответствующий отрывок процитирован в пункте 237 выше. Судья Ода не согласился с этим постановлением на том основании, что молчание Науру (это были его слова) в отношении своего требования в течение более 15 лет после получения независимости "делает нецелесообразным его рассмотрение в Суде хотя бы на основаниях судебного приличия"; там же, пункт 28.

⁴⁶⁶ Коммюнике от 29 декабря 1970 года, воспроизводимое в работе (1976) 32 *Schweizerisches Jahrbuch für Internationales Recht*, p. 153.

являются более определенными в отношении требований о выполнении договорных обязательств, чем в отношении иных требований⁴⁶⁷. Ни одна из попыток установить какой-либо точный или конечный временной предел в отношении международных требований в целом не получил признания⁴⁶⁸. Действительно, практически невозможно установить какой-либо единый предел в связи с наличием множества самых различных ситуаций, обязательств и действий, которые могут стать причиной того или иного конкретного требования.

- Существует, разумеется, множество случаев, когда временные пределы устанавливаются в отношении конкретных категорий требований, возникающих в рамках конкретных договоров⁴⁶⁹, а именно в области частного права⁴⁷⁰. Для сравнения можно отметить, что абсолютно необычно для договорных положений, касающихся межгосударственных требований, устанавливать какой-либо определенный временной предел.
- Как только требование доводится до сведения государства-ответчика, задержка в его рассмотрении (например, в международном арбитражном суде) обычно не рассматривается в качестве обстоятельства, делающего его неприемлемым⁴⁷¹. Таким образом, в деле о разработках фосфатных месторождений Международный Суд считал достаточным, что Науру высказывала свои претензии в рамках двусторонних переговоров с Австралией в период времени, предшествующий формальному началу правовой процедуры в 1989 году⁴⁷². В деле *Tagliaferro* судья Ралстон точно так же заявил, что, несмотря на то, что прошел уже 31 год после причиненного ущерба, соответствующее требование является приемлемым, поскольку о нем было заявлено сразу же после причинения вреда⁴⁷³.

⁴⁶⁷ C. Fleischhauer, "Prescription", in *Encyclopedia of Public International Law*, vol. III (R. Bernhardt, ed., Amsterdam, 1997), p. 1107.

⁴⁶⁸ Большое число международных решений подчеркивает отсутствие общих норм, и, в частности, его конкретного лимитирующего периода, измеряемого годами. Принцип задержки является скорее вопросом проявления уважения с учетом фактов, представленных по данному делу. Помимо дела о *фосфатах* см., например, *Gentini Case*, *U.N.R.I.A.A.*, vol. X, p. 561 (1903); результаты арбитражного разбирательства по делу *Ambatielos Arbitration*, (1956) 23 I.L.R. p. 306 at pp. 314-317.

⁴⁶⁹ Например, существует временной предел в шесть месяцев для подачи индивидуальных жалоб по статье 35(1) Европейской конвенции о правах человека. Однако этот предел, по-видимому, не применим в отношении межгосударственных исков, возбуждаемых на основании статьи 33.

⁴⁷⁰ Например, в области коммерческих операций и международного транспорта. См. Конвенцию Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров, Нью-Йорк, 14 июня 1974 года, с поправками, внесенными в нее Протоколом от 11 апреля 1980 года: 1511 U.N.T.S. p. 99. В качестве сравнения следует отметить, что в области индивидуальных преступлений против международного права существует тенденция не устанавливать временные пределы для следствия; см. F. Weiss, "Time Limits for the Prosecution of Crimes against International Law".

⁴⁷¹ Заявления о различии между уведомлением об иске и началом процедуры см., например, *Oppenheim's International Law* (R. Jennings and A.D. Watts, eds., 9th ed., 1992) vol. I, p. 527; C. Rousseau, *Droit international public* (Paris, 1983) vol. V, p. 182.

⁴⁷² См. пункт 256 выше.

⁴⁷³ *Tagliaferro Case*, *U.N.R.I.A.A.*, vol. X, 593 (1903).

- Действительно, международная практика подсказывает, что истечение времени само по себе недостаточно для того, чтобы требование стало неприемлемым. Серьезное опасение по поводу норм задержки, по-видимому, вызывают дополнительные трудности, причиняемые государству-ответчику в связи с истечением времени (например, опасения, связанные со сбором и представлением доказательств). Так, в деле *Stevenson* и в деле *Gentini* были выдвинуты возражения в отношении беспристрастности процедуры⁴⁷⁴. Для сравнения следует отметить, что заявление основания задержки было отклонено, ибо с учетом обстоятельств дела государство-ответчик не могло установить наличие какого-либо предубеждения с его стороны⁴⁷⁵.
- Различие между уведомлением об иске и началом процедуры его рассмотрения в Международном Суде или ином органе возникает отчасти в силу отсутствия в международном праве какой-либо общей возможности урегулирования спора третьей стороной. Очень часто единственной возможностью, когда можно было бы сослаться на ответственность государства, является направление иска по дипломатическим каналам без какой-либо возможности вынужденного привлечения какой-либо третьей стороны. Совершенно очевидно, что было бы несправедливо создавать преюдицию для истца путем объявления, что время для иска просрочено, когда истец (или государство-истец) сделал все возможное для возбуждения иска. Даже если государство во все соответствующие периоды времени имело возможность обратиться в международный третейский суд, это различие все же применялось. Так, например, в деле *LaGrand*, Международный Суд удовлетворил ходатайство Германии о временной защите и указал на отсрочку исполнения⁴⁷⁶. Суд вынес постановление, хотя Германия предприняла правовые шаги буквально в самую последнюю минуту, шесть с половиной лет спустя после произошедшего нарушения обязательства⁴⁷⁷.

259. Общая картина свидетельствует о значительных возможностях для проявления гибкости. Иск не будет считаться неприемлемым на основании его задержки, если только государство-ответчик совершенно четко и ясно не поставлено в невыгодное положение и если международные суды проявили гибкость при взвешивании соответствующих обстоятельств по данному делу, в том числе, например, поведение государства-ответчика и важность рассматриваемого права⁴⁷⁸. Вопреки тому, что может пониматься под выражением "задержка", международные суды не занимались лишь определением истекших периодов времени и не применяли четкие однозначные временные пределы. Скорее наоборот, решающим фактором является способность

⁴⁷⁴ См. *Stevenson Case, U.N.R.I.A.A.*, vol. IX, p. 385 (1903); *Gentini Case, U.N.R.I.A.A.*, vol. X, p. 557 (1903).

⁴⁷⁵ См., например, дело *Taliaferro Case, U.N.R.I.A.A.*, vol. X, p. 593 (1903); а также фактическое решение по делу *Stevenson Case, U.N.R.I.A.A.*, vol. IX, pp. 386-387 (1903).

⁴⁷⁶ *LaGrand Case, Request for the Indication of Provisional Measures, I.C.J. Reports, 1999*, p. 9.

⁴⁷⁷ Германия подала иск 2 марта 1999 года. В связи с ограниченностью временных рамок этап временных мер был сужен проведением совещания сторон с участием Председателя Суда. В своем отдельном заявлении Председатель Швебель отметил, что "Германия могла бы вчинить свой иск годы, месяцы, недели или даже несколько дней тому назад", и добавил, что "у него имеются серьезные оговорки относительно процедуры, которой воспользовался ... заявитель", там же, p. 22.

⁴⁷⁸ Важность права на жизнь, несомненно, сыграла самую непосредственную роль в деле *LaGrand*.

ответчика разумно предполагать, что данный иск не будет иметь продолжение⁴⁷⁹. В силу этого различие между задержкой, с одной стороны, и подразумеваемым отказом или более общей идеей молчаливого согласия, с другой, носит относительный характер. Действительно, можно возразить, что все примеры недопустимости, о которых идет речь в настоящем документе, можно было бы рассматривать в качестве различных аспектов общего принципа отказа или умолчания. Однако для целей проекта статей предлагается принять концепцию традиционного разделения между отказом и задержкой. Кроме того, с учетом современных средств коммуникаций и расширившихся возможностей во многих случаях привлекать к решению споров третьей стороны, по-видимому, оправданно принимать более энергичный подход к вопросу использования имеющихся средств защиты, даже в контексте межгосударственных требований. Предлагается в проекте статей предусмотреть положение, в соответствии с которым невозможно будет ссылаться на ответственность государства в отношении требования, если несущее ответственность государство не было уведомлено об этом требовании в течение разумного периода времени после того, как потерпевшее государство получило данные о причиненном вреде, и в этих обстоятельствах несущее ответственность государство могло бы разумно предположить, что это требование не будет иметь дальнейшего продолжения. Такое положение устанавливает справедливый баланс между интересами потерпевшего государства и государства, которое предположительно несет ответственность, и отражает релевантность идеи "разумного ожидания" в контексте задержки.

е) Урегулирование

260. Третьей четкой основой утраты права ссылаться на ответственность возникает в тех случаях, когда несущее ответственность государство предлагает определенную форму возмещения в ходе урегулирования иска и когда это предложение принимается. Это, возможно, является наилучшим объяснением решения, принятого по делу о возмещении России нанесенного ей ущерба: арбитражный суд сделал определенный упор на то, что по прошествии нескольких лет, в течение которых Россия настаивала на возврате основной суммы займа без упоминания процентов, причитающихся за отсрочку платежа, или ущерба, причиненного в связи с задержкой платежа, требуемая сумма была фактически выплачена⁴⁸⁰. В этих обстоятельствах суд был готов установить, что предложение и принятие основной суммы означало признание полного и окончательного урегулирования данной претензии даже при отсутствии

⁴⁷⁹ В качестве другого уместного фактора следует отметить влияние аналогий из частного права и внутригосударственных норм, касающихся ограничения сроков принятия правовых мер или упущение законного срока. Если основной иск (например, по контракту) регулируется какой-либо национальной системой права и на основании этого права этот иск поддерживается, аннулируется или погашается исковой давностью, нет никаких оснований полагать, что иск о дипломатической защите, возбуждаемый национальным государством, должен находиться в лучшем положении. Однако существует также возможность, что национальные сроки погасительной давности могут применяться по аналогии, и общая (хотя и не всеобщая) тенденция развивалась в направлении более коротких сроков погасительной давности, и режим определения срока погасительной давности рассматривался в качестве не процедурного, а основного вопроса. Общий обзор см. в работе E. Hondius (ed.). *Extinctive Prescription. On the Limitation of Actions* (Kluwer, The Hague, 1995), esp. pp. 22-25.

⁴⁸⁰ См. пункт 237 выше.

специального положения на этот счет в соглашении об урегулировании спора⁴⁸¹. Действительно, могут возникать обстоятельства, когда полное и окончательное урегулирование могло бы быть достигнуто в результате сочетания односторонних актов соответствующих двух государств⁴⁸². С другой стороны, для достижения урегулирования требуется инициатива обоих государств или по крайней мере четкое согласие одного государства на инициативу другого, принимаемую с целью урегулирования спора. Односторонней инициативы одного государства может быть недостаточно⁴⁸³.

261. Сомнительно, чтобы такие случаи предложения и согласия с ним или другие формы урегулирования могли быть помещены в категорию отказа. Совершенно очевидно, что когда государство выступает с просьбой о прекращении дела "без предубеждения", оно тем самым отказывается от данного иска. С другой стороны, часто будет совершенно неясно, кто отказывается от чего, что подтверждается частой ссылкой в соглашениях об урегулировании на такие формулы, как "без предубеждения". Вопрос в том, следует ли включать в текст конкретное положение о том, что предложение возмещения и согласие с ним влечет за собой утрату любого последующего права ссылаться на ответственность по данному иску, если только стороны не достигают урегулирования или согласия об ином. В соответствии с таким положением государство, соглашающееся на предложение о возмещении, должно четко заявить, поступит ли оно таким образом только в порядке частичного урегулирования иска. В качестве альтернативного варианта безусловное согласие на возмещение, предложенное несущим ответственность государством, даже на основе принципа "без предубеждения", можно было бы упомянуть в этом подпункте в качестве варианта отказа. В целом Специальный докладчик предпочитает второй вариант как более оптимальный.

d) Прекращение или приостановление действия нарушенного обязательства

262. Наконец, необходимо сказать несколько слов о ситуации, когда действие основного обязательства, на нарушение которого делается ссылка, прекращается или приостанавливается. Такая ситуация наиболее вероятна скорее в отношении договорных, чем недоговорных обязательств, однако она не может быть полностью исключена даже в отношении последнего. Например, район, который ранее

⁴⁸¹ В случае с изложением специальных положений см., например, Генеральное соглашение между Ираном и Соединенными Штатами об урегулировании определенных дел Международного Суда и арбитражных дел от 9 февраля 1996 года, составленное на основании постановления о согласованных условиях, вынесенного по решению Ирано-американского арбитражного суда по рассмотрению исков, от 22 февраля 1996 года: 35 I.L.M. 553 (1996), и Соглашение между Австралией и Науру об урегулировании дела о *разработках фосфатных месторождений* от 10 августа 1993 года: 32 I.L.M. 1471 (1993).

⁴⁸² См., например, извинение, сделанное Соединенными Штатами 4 ноября 1998 года в связи с нарушением статьи 35(2) Венской конвенции о консульских сношениях в деле *Breard*: текст размещается по адресу: <http://secretary.state.gov/www/briefings/statements/1998/ps981104.html>. Этот случай совпадает с просьбой Парагвая прекратить дело "с ущербом"; см. решение Суда от 10 ноября 1998 года, *I.C.J. Reports 1998*, p. 427.

⁴⁸³ Таким образом, в деле о *разработках фосфатных месторождений* три находящиеся в партнерских отношениях правительства выразили мнение, что "предложенные финансовые договоренности по фосфату покрывают будущие потребности наурского общества, включая рекультивацию земель или переселение жителей"; цитируется в *I.C.J. Reports 1992*, para. 15. Суд постановил, что его заключение не противоречит интересам Науру ввиду отсутствия четкого согласия с ее стороны. См. пункт 256 выше.

регулирулся режимом открытого моря, может перейти под юрисдикцию прибрежного государства как результат процессов возбуждения и удовлетворения иска, однако вопросы ответственности за арест иностранного рыболовного судна может быть поднят и оставаться открытым в отношении "промежуточного периода" до решения вопросов юрисдикции⁴⁸⁴. Можно предвидеть возникновение других аналогичных ситуаций. Что касается права договоров, то статья 70 Венской конвенции о праве международных договоров предусматривает, что:

"если договором не предусматривается иное или если участники не согласились об ином, прекращение договора в соответствии с его положениями или в соответствии с настоящей Конвенцией:

...

b) не влияет на права, обязательства или юридическое положение участников, возникшие в результате выполнения договора до его прекращения"⁴⁸⁵.

Правда, в статье 73 Венской конвенции предусматривается также, что ее положения "не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора ..., из международной ответственности государств"; кроме того, в статье 70(1)(b) рассматриваются ситуации "исполнения" или выполнения договора, а не его неисполнения. Тем не менее, если нарушение международного обязательства незамедлительно ведет к возникновению вторичного права на возмещение в пользу потерпевшего государства, трудно предвидеть, каким образом будет затронуто такое право в связи с прекращением основного нарушенного обязательства. Арбитражный суд специально оговорил это в своем постановлении по делу *Rainbow Warrior*, в котором обязательство по двустороннему договору было прекращено в связи с истечением времени после его нарушения и независимо от его нарушения⁴⁸⁶. В таких случаях действие вторичного права *prima facie* на возмещение отнюдь не заканчивается с прекращением действия основного обязательства, влекущего утрату права ссылаться на ответственность, и продолжает действовать. Вопрос заключается в том, целесообразно ли делать соответствующее заявление по аналогии со статьей 70(1)(b) Венской конвенции. В целом это не представляется необходимым: этот вопрос, по-видимому, будет учтен, по крайней мере путем ссылки, в статьях 18 и 24 проекта статей, предварительно утвержденных во втором чтении. Следует признать, что сейчас статья 18 выдержана в негативных формулировках⁴⁸⁷. Но если

⁴⁸⁴ Ср. the *Anglo-Norwegian Fisheries case*, *I.C.J. Reports 1951*, p. 116. Стороны фактически "согласились оставить этот вопрос [компенсации за аресты] на последующее урегулирование, если этот вопрос возникнет"; там же, p. 126. Аналогичным образом, по одному из дел о *Fisheries Jurisdiction (Соединенное Королевство против Исландии)* просьба о компенсации за препятствие деятельности рыболовным судам не возникала; см. *I.C.J. Reports 1974*, p. 3, para. 12. Во втором деле (*Федеративная Республика Германия против Исландии*, там же, p. 175), такая просьба возникла, однако в такой абстрактной форме, что суд отказался выносить по нему свое решение; там же, пункты 71-76.

⁴⁸⁵ См. также статьи 71(2)(b), 72(1)(b).

⁴⁸⁶ *U.N.R.I.A.A.*, vol. XX, p. 217 (1990), para. 106, в котором цитируется несовпадающее мнение председателя МакНеара по делу *Ambatielos (Jurisdiction)*, *I.C.J. Reports 1952*, pp. 63-64. Большинство в этом деле не должно было рассматривать этот вопрос.

⁴⁸⁷ Статья предусматривает, что:

"Деяние государства не означает нарушения международного обязательства, если только это государство не связано указанным обязательством в момент правонарушения".

эту статью толковать вместе со статьей 24(1)⁴⁸⁸, ясно, что нарушение международного обязательства совершается в момент совершения деяния, и последствия, упомянутые в главах I и II Части второй, будут следовать автоматически. По-видимому, нет необходимости формулировать положение для выражения этой концепции, хотя этот момент следует четко отразить в комментарии. В частности, в случае распространяющегося во времени противоправного деяния следует напомнить о том, что нарушение прекращается по определению с прекращением или приостановлением действия обязательства без предубеждения для уже принятого на себя обязательства.

В. Дела с участием нескольких потерпевших или несущих ответственность государств

263. Один вопрос, который специально не рассматривается в проекте статей, принятых в первом чтении, относится к общей теме исков в отношении ответственности, касающейся одного и того же деяния или одной и той же сделки, но с участием нескольких государств. Эта проблема отличается от проблемы многосторонних обязательств, хотя и в некоторой степени пересекается с ней. Правовая основа для привлечения к ответственности каждого из государств, участвующих в определенном поведении, может быть совершенно иной, но даже если бы она была одинаковой, данное обязательство может приходиться порознь на каждое из нескольких государств, несущих ответственность за данное поведение перед каждым из государств, потерпевших ущерб в результате этого действия. Вопрос состоит в том, какое это имеет значение для ответственности одного государства, если другое государство (или же несколько других государств) также несет ответственность за то же самое поведение или ему точно так же причинен вред этим поведением⁴⁸⁹.

264. В комментариях довольно часто делается ссылка на эту проблему, например, в комментарии к статье 44 говорится, что:

⁴⁸⁸ Эта статья в предварительно утвержденном варианте предусматривает, что:

"1. Нарушение международного обязательства деянием государства, не распространяющимся во времени, происходит в момент совершения этого деяния, даже если последствия этого деяния продолжают существовать".

⁴⁸⁹ В юридической литературе на эту проблему часто ссылаются с помощью аналогий из муниципального права, например, об ответственности совместно и порознь. См. I. Brownlie, *State Responsibility*, (Oxford, Clarendon Press, 1983) 189-192 ("Joint Responsibility"); J. Noyes & B.D. Smith, "State Responsibility and the Principle of Joint and Several Liability", *Yale Journal of International Law*, vol. 13, 1988, pp. 225-267; и в отношении общего обзора – M.L. Padelletti, *Pluralità dei Stati nel fatto illecito internazionale* (Collana di studi/Istituto die Diritto Pubblico Internazionale, Facoltà die Giurisprudenza, Università degli Studi di Siena, vol. 7, Giuffrè, Milano, 1990). При использовании аналогии из муниципального права нужна особая осторожность. Различные правовые традиции развивались своим собственным путем под воздействием их собственных исторических влияний. Примеры более ранних исследований, осуществленных в различных правовых системах, см., например, Glanville Williams, *Joint Obligations* (London, Butterworths, 1949); M. Planiol, *Traité élémentaire de droit civil* (Paris, 10th Ed., LGDJ, 1926), tome 2, pp. 241-267, и в отношении полезного сопоставительного обзора – T. Weir, "Complex Liabilities", in A. Tunc (ed.), *International Encyclopedia of Comparative Law*, vol. XI, Torts (Mohr, Tübingen, 1983), chap. 12.

"в случае, когда есть несколько потерпевших государств, могут возникнуть трудности при выборе потерпевшими государствами разных форм возмещения. Этот вопрос входит в целую группу вопросов, которые, по всей вероятности, будут возникать всегда, когда имеются два или более потерпевших государств, которые могут понести ущерб в равной или разной степени. Он проявляется в контексте как материальных, так и процессуальных последствий международно-противоправных деяний, и Комиссия намерена вернуться к нему в надлежащее время"⁴⁹⁰.

265. К сожалению, это "надлежащее время" никогда не наступило, и в силу того, что эта тема не была включена в проект статей, принятых в первом чтении, она не стала темой подробных письменных комментариев правительств. Однако в ходе прений в Шестом комитете в 1999 году ряд правительств выступил в поддержку включения в текст проекта положений, касающихся ответственности нескольких государств. Одно из правительств, высказываясь в поддержку этой меры, отметило, "что установленных норм международного права, касающихся данного вопроса, явно недостаточно"⁴⁹¹. Несколько правительств сочли, что целесообразно охватить этот вопрос в комментариях⁴⁹².

1. Обзор правовых вопросов

266. Необходимо отдельно рассмотреть вопрос, когда речь идет о нескольких потерпевших и несущих ответственность государствах.

а) Множественность несущих ответственность государств⁴⁹³

267. В соответствии с проектами статей в их нынешней формулировке ряд конкретных аспектов этой проблемы уже рассмотрен или по крайней мере упомянут:

- В статье 9 рассматривается концепция присвоения государству поведения органов, предоставленных в его распоряжение другим государством или международной организацией⁴⁹⁴. В том случае, когда орган находится под контролем принимающего государства и действует во исполнение отдельных полномочий этого государства, принимающее государство несет ответственность за его деяния. Это следует понимать так, что при любых других обстоятельствах ответственность будет нести направляющее государство (или, возможно, оба государства).
- В соответствии со статьей А (предложенной вместо статьи 13, которая была принята в первом чтении) из сферы применения проекта статей будет исключен любой вопрос об ответственности международной организации или государства

⁴⁹⁰ Комментарий к статье 44, пункт 15.

⁴⁹¹ A/CN.4/504, пункт 12.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Предварительное обсуждение см. Второй доклад, A/CN.4/498/Add.1, пункты 159-162 и 210-211.

⁴⁹⁴ См. Первый доклад, A/CN.4/490/Add.5, пункты 222-234, и рассмотрение этой статьи во втором чтении – *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, пункты 412-415, 422-424 и 447.

за поведение международной организации⁴⁹⁵. Однако существуют различия между поведением международной организации как таковой (например, заключение международного договора или контракта этой организацией или совершение ею гражданского противоправного деяния или какого-либо международно-противоправного деяния) и поведением государственных органов в рамках или при подстрекательстве международной организации. Поведение государственного органа не лишается этого качества, поскольку это поведение, например, координируется международной организацией или даже санкционировано этой организацией⁴⁹⁶.

- В главе IV Части первой рассматривается ряд случаев, когда одно государство несет ответственность в отношении деяния другого государства⁴⁹⁷. Эти случаи соответственно включают помощь или содействие (статья 27), управление и контроль (статья 27 бис) и принуждение (статья 28). Все эти статьи исходят из того, что, вообще говоря, государство А не несет ответственность за деяния, приписываемые государству В, однако в ряде обстоятельств на задний план отходит принцип, в соответствии с которым каждое государство несет ответственность только за свои собственные деяния. Считается, что глава IV составлена без ущерба для международной ответственности государства, совершающего деяние (статья 28 бис); таким образом, государство, которому оказывается содействие, которое управляется или даже принуждается совершить деяние, наносящее ущерб третьему государству, будет нести ответственность за это деяние, хотя по крайней мере в случае принуждения оно может заявить о форс-мажоре в качестве обстоятельства, предшествующего его противоправному поведению.

В более фундаментальном смысле в проекте статей имплицитно рассматривается этот общий вопрос в том смысле, что в соответствии с положением вещей каждое потерпевшее государство может привлечь к ответственности каждое несущее ответственность государство за международно-противоправное поведение, даже если в отношении одного и того же поведения может насчитываться несколько потерпевших государств и несколько государств, которым это поведение приписывается. Эта позиция излагается в комментарии к статье 27, в которой проводится отличие совместного поведения от участия одного государства в международно-противоправном деянии другого государства. В комментарии дается четкое разъяснение следующего характера:

"... вопрос об участии одного государства в международно-противоправном деянии другого государства может не возникнуть в случаях, когда аналогичные

⁴⁹⁵ См. Первый доклад, A/CN.4/490/Add.5, пункты 256-262, и рассмотрение этой статьи во втором чтении – *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, пункты 414, 424 и 446. Место для статьи А еще не определено; возможно, что ее лучше включить в предложенную Часть четвертую.

⁴⁹⁶ В целом вопрос ответственности государств-членов за деяния международных организаций см. доклады профессора Хиггинса Институту международного права (1995) 66-I *Annuaire de l'Institut de Droit International* 249) и решение Института по этому вопросу: (1996) 66-II *Annuaire de l'Institut de Droit International* 444. См. также P. Klein, *La Responsabilité des Organisations Internationales* (Bruylant, Brussels, 1998) pp. 428-524.

⁴⁹⁷ См. Второй доклад, A/CN.4/498/Add.1, пункты 157-212, и рассмотрение этой главы во втором чтении – *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, пункты 244-278.

правонарушения совершаются совместно или даже одновременно двумя или несколькими государствами, каждое из которых действует через свои органы ... Подобный вывод напрашивается в случаях параллельного отнесения одной и той же формы поведения к нескольким государствам. Подобное происходит в тех случаях, когда к рассматриваемой форме поведения прибегает орган, являющийся общим для ряда государств. В соответствии с принципами, лежащими в основе статей главы II проекта, поведение общего органа не может рассматриваться иначе как деяние каждого из государств, общим органом которых он является. Если подобное поведение не соответствует международному обязательству, то тогда два (или более) государства одновременно совершают отдельные, хотя и аналогичные, международно-противоправные деяния"⁴⁹⁸.

268. Это, по-видимому, отражает позицию, сложившуюся в рамках общего международного права по крайней мере в отсутствие соглашения о противном между заинтересованными государствами. В деле *о проливе Корфу* Соединенное Королевство получило в полном размере компенсацию за вред, причиненный его кораблям при пересечении албанских вод в результате взрывов мин. Суд констатировал, что ответственность перед Соединенным Королевством за этот ущерб несет Албания на том основании, что она знала или должна была знать о присутствии мин и о попытке британских кораблей осуществить свое право на проход, однако не позаботилась предупредить эти корабли⁴⁹⁹. Вместе с тем эти мины не были установлены Албанией (которая в то время не обладала возможностями для установки мин); по всей вероятности, они были установлены югославским кораблем, как это попутно отметил Суд. Вполне возможно, что в этих (предполагаемых) обстоятельствах Югославия тоже должна была нести ответственность перед Соединенным Королевством за ущерб, причиненный британским кораблям ее минами. Однако не было никаких предложений относительно того, что ответственность Албании за непредупреждение должна быть если и не снята, то хотя бы уменьшена. Речь идет о стандартном случае, когда два различных государства несут ответственность по отдельности за прямые последствия их собственного поведения в отношении единичного инцидента. Можно привести множество других аналогичных случаев⁵⁰⁰.

269. В таких случаях ответственность каждого участвующего государства должна была быть определена на индивидуальной основе, исходя из его собственного поведения. Так, например, в деле *о проливе Корфу* вопрос об ответственности Югославии за установку мин совершенно отличался от вопроса ответственности Албании за непредупреждение об их присутствии, даже если причиной вреда и

⁴⁹⁸ Комментарий к статье 27 (принятой в первом чтении), пункт 2.

⁴⁹⁹ *I.C.J. Reports 1949*, p. 4, at pp. 22-23.

⁵⁰⁰ Никарагуа возбудила три иска против соседних государств в отношении причиненного ей ущерба в результате деятельности "контрас" на том основании, что действия "контрас" управлялись и поддерживались этими государствами, а также Соединенными Штатами. В конечном счете эти три дела были прекращены, но только лишь после того, как Суд подтвердил свою юрисдикцию в отношении Гондураса (*Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras), Jurisdiction and Admissibility, I.C.J. Report, 1988*, p. 69). Было констатировано, что Соединенные Штаты несут ответственность за некоторые деяния "контрас" и за свои собственные действия по оказанию им поддержки. Однако вопрос о количественной оценке ответственности Соединенных Штатов не был решен, поскольку само дело было прекращено: см. постановление Суда от 26 сентября 1991 года, *I.C.J. Reports 1991*, p. 47.

ущерба, причиненного Соединенному Королевству, стало одно и то же событие. Вопрос заключается в том, отличается ли сколько-нибудь эта позиция от того случая, когда несущие ответственность государства действуют вместе в рамках совместного предприятия или же когда одно из них действует от коллективного имени нескольких государств⁵⁰¹.

270. Этот вопрос был поднят в деле, касающемся некоторых районов залегания фосфатных руд в Науру⁵⁰². Австралия как единственный ответчик по этому делу была одним из трех государств - участников Соглашения об опеке над Науру. В соответствии со статьей 2 Соглашения об опеке правительства трех стран (Австралия, Новая Зеландия и Соединенное Королевство) были назначены в качестве "совместной власти, которая должна осуществлять управление Территорией". Было достигнуто соглашение о том, что созданная управляющая власть не будет обладать самостоятельной правосубъектностью и что она является ничем иным, как совместные действия трех правительств, как это предусматривается в Соглашении. В соответствии со статьей 4 Соглашения было признано, что Австралия "от имени Управляющей власти" будет осуществлять "полновластные законодательные, административные и исполнительные функции на всей Территории". Таким образом, в соответствии с Соглашением об опеке Австралия управляла территорией от имени всех трех государств⁵⁰³. В качестве одного из своих первоначальных возражений Австралия выдвинула довод о том, что Науру не может предъявлять иск к ней одной и что ответчиками должны стать и два других государства. Один из доводов носил процедурный характер: любое определение уровня ответственности Австралии неизбежно повлечет за собой определение уровня ответственности двух других государств. Они непременно должны были выступать сторонами по этому делу, и в соответствии с принципом, сформулированным в ходе рассмотрения дела о *монетарном золоте*⁵⁰⁴, иск против одной Австралии являлся неприемлемым. Но был и второй довод: ответственность трех государств, образующих Управляющую власть, являлась "солидарной", и иск не мог быть возбужден только против одной из них.

271. Суд отверг оба довода и подтвердил свою юрисдикцию в этом деле. По вопросу "солидарной" ответственности он заявил следующее:

"Предварительное возражение Австралии в этой связи, как представляется, содержит две части, первую из которых можно охарактеризовать весьма коротко. Первоначально Австралия утверждала, что, поскольку иски Науру основываются на поведении Австралии как одного из трех государств, образующих Управляющую власть в соответствии с Соглашением об опеке, характер ответственности в этой связи является таковым, что иск может быть обращен против трех государств вместе, а не против каждого из них в отдельности. В этой связи Австралия подняла вопрос о необходимости считать ответственность трех государств "совместно и порознь" (*солидарной*), с тем чтобы любое из трех государств могло нести ответственность в виде полного

⁵⁰¹ В деле о *проливе Корфу* не было необходимости устанавливать наличие совместного предприятия между Албанией и Югославией, поскольку ответственность Албании была достаточно установлена в связи с ее непредупреждением. В любом случае Суд не мог определить ответственность Югославии, поскольку она не была привлечена к участию в этом деле.

⁵⁰² *I.C.J. Reports 1992*, p. 240.

⁵⁰³ См. также, пункты 42-47.

⁵⁰⁴ *I.C.J. Reports 1954*, p. 16.

возмещения за ущерб, вытекающий из любого нарушения обязательств Управляющей власти, а не просто возмещения лишь одной третьей или любой другой пропорциональной части возмещения. Этот вопрос Суд должен отнести к существу дела; однако он стоит отдельно от вопроса: можно ли предъявлять иск к одной Австралии. Суд не считает, что был приведен какой-либо разумный довод в подтверждение того, почему иск, возбужденный только против одного из трех государств, должен объявляться неприемлемым *in limine litis* только потому, что этот иск поднимает вопросы управления Территорией, которое осуществлялось совместно с двумя другими государствами. Нельзя отрицать, что Австралия в качестве одного из трех государств, образовывавших Управляющую власть, обладала определенными обязательствами на основании Соглашения об опеке, и ничто в характере данного Соглашения не препятствует Суду рассматривать иск о нарушении этих обязательств Австралией⁵⁰⁵.

Однако далее Суд осторожно добавил, что его решение по юрисдикции "не дает возможности урегулировать вопрос о том, должна ли Австралия, если будет установлена ее ответственность, выплачивать возмещение в полном объеме или только в качестве части ущерба, причиненного Науру; при этом изучались особенности мандата и систем опеки... и, в частности, особая роль, которую играла Австралия в вопросах управления Территорией"⁵⁰⁶. В действительности Суду так и не пришлось решать эти вопросы. Дело было прекращено по взаимной договоренности, причем Австралия согласилась поэтапно выплатить сумму, соответствующую полному размеру иска Науру. Впоследствии правительства двух других стран согласились участвовать в погашении сумм платежей, указанных в условиях взаимной договоренности⁵⁰⁷.

272. Масштабы ответственности за деятельность, осуществляемую совместно группой государств, порой рассматриваются в тексте договоров. Самым интересным примером в этой связи представляется, пожалуй, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года⁵⁰⁸. В статье IV специально предусматривается "солидарная ответственность" в случаях, если ущерб причинен третьему государству в результате столкновения двух космических объектов, запускаемых двумя государствами. В некоторых случаях ответственность является строгой; в других случаях она основывается на степени вины. Далее в пункте 2 предусматривается, что:

"во всех случаях солидарной ответственности, упомянутой в пункте 1 настоящей статьи, бремя компенсации за ущерб распределяется между двумя первыми государствами соразмерно степени их вины; если степень вины каждого из этих государств установить невозможно, то бремя компенсации за ущерб распределяется между ними поровну. Такое распределение не затрагивает права третьего государства требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность".

⁵⁰⁵ *I.C.J. Reports 1992*, p. 240, para. 48.

⁵⁰⁶ Там же, пункт 56.

⁵⁰⁷ Об исключении этого рассмотрения из повестки дня Суда см. Постановление от 13 сентября 1993 года, *I.C.J. Reports 1993*, p.322, и Соглашение об урегулировании спора от 10 августа 1993 года, см. (1993) 32 *I.L.M.* 1471.

⁵⁰⁸ 961 United Nations, *Treaty Series*, vol.961, p. 187.

Аналогичным образом, в статье V предусматривается солидарная ответственность в случаях, когда два государства или более совместно производят запуск космического объекта, который причиняет ущерб: государство, с территории или установок которого производится запуск космического объекта, рассматривается в качестве участника совместного запуска. В пункте 2 статьи V предусматривается, что:

"запускающее государство, которое выплатило компенсацию за ущерб, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска. Участники совместного запуска могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность. Такие соглашения не затрагивают права государства, которому причинен ущерб, требовать всей компенсации за ущерб на основании настоящей Конвенции от любого из запускающих государств или всех запускающих государств, которые несут солидарную ответственность".

Вне всякого сомнения, это представляет собой не что иное, как *lex specialis*, однако в то же время это служит полезным указанием на то, во что может выливаться режим "солидарной" ответственности в том, что касается потерпевшего государства. Кроме того, упомянутые в Конвенции случаи "солидарной ответственности" в целом соответствуют понятию солидарной ответственности в общем праве, из которого оно и позаимствовано. В системе общего права лица, несущие ответственность совместно и порознь (например, партнеры или попечители), несут ответственность за весь ущерб, причиненный третьим сторонам в процессе партнерских отношений или в результате злоупотребления доверием, и каждый из них может выступать в качестве ответчика в отношении полной суммы ущерба без какой-либо необходимости присоединения к нему других партнеров или попечителей. Их ответственность является "совместной" в том смысле, что они несут ответственность за противоправные действия каждого из остальных партнеров по отношению к третьим сторонам; их ответственность является "раздельной" в том смысле, что они могут привлекаться к ответственности порознь, т.е. отдельно. Однако история развития общего права показывает, что существовали и другие формы ответственности, в том числе строгая совместная ответственность, когда лица, несущие совместную ответственность, как правило, должны были выступать ответчиками в качестве группы лиц и не несли ответственность за деяния своей группы порознь. Аналогичным образом и в системах гражданского права существуют различные формы солидарной ответственности, возникающей в зависимости от конкретных условий⁵⁰⁹.

273. Примером "совместной" неразделимой ответственности в рамках международного права могла служить ответственность четырех держав за Германию в целом и за Берлин до 1990 года. Ряд проведенных дел показывает, что суды отказывались выносить решения в отношении индивидуальных государств при рассмотрении исков о поведении, вытекающем из условий четырехсторонних соглашений⁵¹⁰.

⁵⁰⁹ См. Weir, loc.cit., pp. 43-44 (§§ 79-81). Германское право см. В. Markesinis, *The German Law of Obligations, vol.II, The Law of Tort: A Comparative Introduction* (3rd edn, Clarendon, Oxford), pp. 904-907, со ссылками на литературу.

⁵¹⁰ См. случаи, цитируемые в Первом докладе, A/CN.4/490/Add.5, пункт 232, сноска 126.

274. В качестве еще одного "специального случая" служит ответственность Европейского союза и его государств-членов в рамках "смешанных соглашений", когда Союз и все или некоторые его члены выступают сторонами от их собственного имени, однако распределяемая между ними ответственность за их деятельность не определяется априорно. На сегодняшний момент наиболее сложной формулой определения этой ответственности является формулировка, закрепленная в приложении IX к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁵¹¹. В соответствии с этими положениями ответственность за осуществляемые действия распределяется между Союзом и государствами-членами, однако основа для распределения этой ответственности будет с течением времени меняться. Существует положение, в соответствии с которым другие государства могут определять, какую ответственность в данный момент времени несет Союз и какую ответственность несут государства-члены; солидарная ответственность возникает только в случае "непредоставления этой информации в пределах разумного времени или предоставления противоречивой информации"⁵¹².

275. Источники международного права, перечисленные в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, не включают аналогию с национальными правовыми системами, и хотя подобные аналогии могут играть определенную роль в этой связи, ясно, что их роль является второстепенной⁵¹³. Особенно внимательно нужно относиться к аналогиям с нормами или концепциями, которые не имеют широкого хождения и которые зависят от национальных особенностей в их историческом аспекте или от полномочий судов и процедур судопроизводства; именно так и обстоит дело в отношении таких концепций, как "совместная и порознь" или "солидарная" ответственность. В качестве сравнения можно отметить, что на международном уровне значение имеют фактические условия любого соглашения или любой договоренности, интерпретируемые с учетом принципов согласия, независимости государств и нормы *pacta tertiis*.

276. Прежде чем подойти к тому, следует ли в проект статей включать какое-либо положение на этот счет, необходимо вкратце рассмотреть ряд сходных вопросов.

- a) *Ответственность государств-членов за поведение международной организации.* Здесь возникает ряд деликатных вопросов, связанных со структурой и функционированием международных организаций, рассмотрение которых в контексте проекта статей совершенно не уместно. Как отмечалось выше, этот вопрос исключается из сферы применения проекта статей на основании предложенной статьи A⁵¹⁴.
- b) *Применение принципа монетарного золота.* Принцип монетарного золота, толкование которому дал Суд в деле о Науру⁵¹⁵ и который был им применен в

⁵¹¹ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

⁵¹² UNCLOS Annex IX, art. 6(2). Общую информацию о смешанных соглашениях см., например, A. Rosas, "Mixed Union – Mixed Agreements", in M. Koskeniemi (ed.), *International Law Aspects of the European Union* (Kluwer, The Hague, 1998) p. 125.

⁵¹³ См. *Status of South West Africa*, I.C.J. Reports 1950, p. 128, p. 148 (Lord McNair).

⁵¹⁴ См. пункт 267 выше.

⁵¹⁵ *I.C.J. Reports 1992*, p. 240.

деле, касающемся *Восточного Тимора*⁵¹⁶, является процедурным барьером в вопросе приемлемости иска в Международном Суде и как таковой не является частью права об ответственности государств. Он возникает в силу того, что суд или арбитражный суд, осуществляющий судебные полномочия, не может определить правовую ответственность государства, не являющуюся стороной разбирательства, и в силу того, что суд не имеет полномочий для вынесения постановления о необходимости привлечения к участию в разбирательстве третьей стороны. Не имея таких полномочий, суд не может рассматривать вопрос об ответственности в отношении государства А, которое является стороной по делу, если, для того чтобы это было так, необходимо, во-первых, вынести определение в отношении ответственности государства В, которое не является стороной разбирательства.

- c) *Существование специальных норм ответственности за "общие предприятия"*. Если два лица совместно создают общее предприятие, причиняющее ущерб другому лицу, то обычно считается, что потерпевший может взыскать весь понесенный им ущерб с любого из участников на том основании здравого смысла, что потерпевший не должен доказывать, какие конкретные элементы ущерба приписываются каждому из них. Международные суды добились аналогичных результатов за счет ссылки на соображения "равноправия" или предъявления требования к государству, несущему ответственность за противоправное поведение, доказать, какие последствия, вытекающие из правонарушения, не должны приписываться ему⁵¹⁷.
- d) *Распределение ответственности между несколькими государствами в случаях совместной деятельности*. Если два или более государств занимаются общей деятельностью и одно из них несет ответственность за возникающий ущерб, то совершенно естественно, что это государство стремится добиться распределения ответственности среди других участников на той же основе. Такое распределение ответственности специально предусматривается в статьях IV (2) и V (2) Конвенции по космосу 1972 года⁵¹⁸. Как отмечалось выше, в таком распределении ответственности приняли участие Соединенное Королевство и Новая Зеландия по отношению к Австралии при урегулировании дела о *разработках фосфатных месторождений*⁵¹⁹. С другой стороны, могут быть случаи, когда в соответствии с принципом равноправия суд запрещает какое-либо распределение ответственности, например на основе максимума *ex turpi causa non oritur actio*. В таких случаях потерпевший получает компенсацию, однако в том, что касается совместных правонарушителей, ущерб взыскивается там, где он причиняется.

277. Краткий обзор ныне действующего права подсказывает следующий вывод: в принципе норма представляется нормальной, когда каждое государство отдельно несет ответственность за поведение, предписываемое ему в соответствии с нормами, установленными в главах II и IV Части первой, и что эта ответственность не уменьшается и не сокращается в силу того факта, что какое-либо другое государство (или какие-либо другие государства) также несет ответственность за аналогичное

⁵¹⁶ *I.C.J. Reports 1995*, p. 60.

⁵¹⁷ См. пункт 35 выше.

⁵¹⁸ См. пункт 272 выше.

⁵¹⁹ См. пункт 271 выше.

поведение. Именно к такому выводу пришел Судья Шахабуддин на предварительной основе в его особом мнении по делу о *Науру*. Ссылаясь на работу настоящей Комиссии, он заявил следующее:

"Нет необходимости вдаваться в общие аспекты этого трудного вопроса, который внимательно рассмотрела Комиссия, а также вопроса о том, с какого момента государство должно считаться участвующим в международно-противоправном деянии другого государства. Достаточно отметить, что Комиссия сочла, что случаи, когда государства действуют через общий орган, то за противоправное деяние общего органа отвечает каждое государство в отдельности. Мне представляется, что эта точка зрения направлена в сторону поддержки утверждения Науру о том, что каждое из трех государств в данном случае несет ответственность совместно и порознь за то, как Австралия от их имени управляла Науру, независимо от того, можно ли технически считать Австралию общим органом управления. Судебных решений немного. Однако, выступая в связи с возможностью того, что причиной ущерба по делу о *проливе Корфу* стало государство, не участвующее в рассмотрении, судья Асеведо заявил в этой связи следующее:

"Потерпевший сохраняет право на подачу иска в отношении одной из ответственных сторон *in solidum* в соответствии с выбором, который всегда оставляется на усмотрение потерпевшего, в чисто экономической области; в то время как в уголовной процедуре судья в принципе не может объявить сообщника основным обвиняемым без того, чтобы одновременно не установить вину главного автора правонарушения или фактического виновника содеянного" (*I.C.J. Reports 1949*, p. 92)

Исходя из фактов, дело о *проливе Корфу* позволяет вычленить ряд отличий. Однако следует отметить, что основная точка зрения судьи Асеведо на общее право заключалась в том, что право привлекать к ответственности "только одну из несущих ответственность сторон *in solidum*" принадлежало потерпевшей стороне "в соответствии с выбором", который *всегда* оставляется на усмотрение потерпевшего, в чисто экономической области ... (выделено автором). Этот подход, как представляется, будет соответствовать той точке зрения, что Науру действительно имеет право привлечь к ответственности одну Австралию⁵²⁰.

Однако нет необходимости экстраполировать эту ситуацию с "солидарной ответственностью" в том смысле, в каком она понимается в некоторых национальных правовых системах. Государства свободны включать этот принцип в свои соглашения, однако (кроме конкретных соглашений и принципа *lex specialis*) обычное дело об ответственности возникает в силу поведения, приписываемого государству в соответствии с принципами, сформулированными в главах II или IV Части первой. Одним из них является нарушением международного обязательства соответствующего государства по отношению к другому государству, которое также является стороной в этом обязательстве или имеет право на получение связанных с ним выгод.

278. Этот вывод поддерживается не только имеющимися основаниями (правда, их немного), но и рядом соображений:

⁵²⁰ *I.C.J. Reports 1992*, p. 240, at pp. 284-285.

а) в каждом случае необходимо будет рассмотреть позицию каждого государства-ответчика, например, чтобы определить, применимо ли к этому государству какое-либо обстоятельство, предшествующее противоправному деянию. Если государство А принуждает государство В присоединиться к нему для совершения международно-противоправного деяния в отношении государства С, то вполне возможно, что государство В может опереться на принуждение как обстоятельство, предшествующее совершению противоправного деяния, однако такая возможность совершенно исключена для государства А⁵²¹.

б) Аналогичным образом, правовая позиция двух соучаствующих государств может быть различной с точки зрения норм применимого права. Так, например, одно соучаствующее государство может быть связано обязательством на основании определенной нормы (например, в двустороннем договоре с потерпевшим государством), в то время как другой участник не будет связан таким обязательством. Только в крайне ограниченных случаях могло последнее государство нести ответственность за правонарушение, совершенное первым государством⁵²².

б) Множественность потерпевших государств

279. Обращаясь к вопросам множественности потерпевших государств, следует отметить, что проблема со статьей 40 была значительной по причинам, изложенным выше. Это объяснялось тем, что в случае многосторонних обязательств под определение "потерпевшего государства" подпадало большое количество государств, и что, по-видимому, не делалось отличий в правовых позициях какого-либо из этих государств, независимо от того, являлось ли это государство первичным потерпевшим в результате правонарушения или заинтересованным государством, добивающимся обеспечения соблюдения "публичных" интересов⁵²³. Теперь, когда предлагается проводить различия между "потерпевшим" государством и другими государствами и уделять первоочередное внимание действиям первого, например, с точки зрения выбора компенсации в виде возмещения, масштаб проблемы уменьшился.

280. Разумеется, на практике несколько государств в соответствии с предложенным определением в отношении одного правонарушения многостороннего обязательства могли бы все еще подпадать под категорию "потерпевших". Так, например, все государства-участники комплексного обязательства могли бы превратиться в потерпевших в результате правонарушения, точно так же, как все они будут иметь право приостановить действие договора по причине физического нарушения такого обязательства в силу статьи 60(2)(с) Венской конвенции о праве международных договоров⁵²⁴. В таком случае Венская конвенция допускает, чтобы каждое государство принимало меры на свой страх и риск или чтобы все они принимали коллективные меры. Только в последнем случае такие меры могут привести фактически к исключению несущего ответственность государства из режима действия договора; в другом случае меры по исправлению ситуации, если они

⁵²¹ См. Второй доклад, A/CN.4/498/Add.1, пункт 207.

⁵²² Там же, пункты 181-184.

⁵²³ См. пункты 85 и 109 выше.

⁵²⁴ См. пункты 91 и 111 выше.

такowymi являются, заключаются в индивидуальном приостановлении действия договора⁵²⁵.

281. Возвращаясь к вопросу ссылки на ответственность, когда в результате единичного международно-противоправного деяния в роли потерпевших выступают несколько государств (например, потому что интересы каждого из них затрагиваются особо), каждое из них без труда потребует прекращения правонарушения или компенсации в отношении причиненного ему вреда (однако с учетом нормы против двойного взыскания за ущерб)⁵²⁶. Аналогичным образом для каждого государства в принципе не составляет труда добиваться удовлетворения своих требований в отношении противоправного деяния (т.е. противоправного деяния, затрагивающего интересы данного государства). Проблема могла бы возникнуть единственно в том случае, если потерпевшие государства расходятся во мнении по вопросу, согласиться ли с компенсацией вместо реституции, если предположить, что реституция возможна. Теоретически можно было бы возразить на том основании, что с учетом принципа, в соответствии с которым реституции отдается предпочтение по сравнению с компенсацией, применимым средством защиты является реституция, если только все потерпевшие государства не договорятся об ином. Однако на практике, вероятнее всего, ситуация будет складываться по-иному. Так, например, в деле *Forests of Central Rhodopia* судья отказался принять постановление, в котором предпочтение отдавалось бы реституции перед компенсацией, когда рассматривалась сложная ситуация, в которой были затронуты интересы нескольких юридических лиц, но эти лица не требовали реституции⁵²⁷. В целом же, как представляется, не возникает ситуации, при которой несколько государств, пострадавших в результате одного и того же противоправного деяния, столкнулись бы с практическими трудностями такого порядка, которые потребовали бы включения в проект статей специального регулирующего положения.

2. Предлагаемые положения

282. Подводя итоги сказанному, следует отметить, что в отсутствие конкретного решения проблемы множественности потерпевших или несущих ответственность государств, интересы которых сталкиваются в рамках договора или иным образом, общая позиция, занятая международным правом, представляется прямой и открытой. Каждое государство несет ответственность за свое собственное поведение в отношении своих собственных международных обязательств. Каждое потерпевшее государство (определение которого предлагается в жесткой формулировке) имеет право требовать от любого несущего ответственность государства возмещения ущерба, вытекающего из деяния этого государства и надлежащим образом приписываемого этому государству. Такие требования должны регулироваться оговорками, с одной стороны, о том, что потерпевшее государство не может взыскать

⁵²⁵ Как отмечалось выше, приостановление действия договора едва ли вообще может помочь потерпевшему государству, и в целом эта мера не считается "исправлением положения" в том, что касается нарушения обязательства.

⁵²⁶ В работе *The Wimbledon, P.C.I.J., Series A No. 1* (1923) четыре государства возбудили иск в отношении британских судов, зафрахтованных французской компанией для перевозки боеприпасов из Италии в Польшу. Только Франция потребовала компенсации, но именно потому, что по условиям фрахта французский перевозчик понес ущерб, связанный с задержкой доставки груза и изменением маршрута.

⁵²⁷ *U.N.R.I.A.A.*, vol. III p. 1405 (1933); см. пункт 128 выше.

из любого источника больше компенсации, чем причиненный ей ущерб, и, с другой стороны, в случае, если за один и тот же причиненный ущерб ответственность несут несколько государств, между ними могут возникнуть вопросы разделения этой ответственности. При рассмотрении требований, касающихся множественности несущих ответственность государств, осложняющим фактором является норма *монетарного золота*, однако эта норма относится к вопросу приемлемости иска в суде, а не к вопросу определения ответственности как таковой⁵²⁸. Эти вопросы имеют совершенно иной характер, чем вопрос о том, могут ли государства-члены нести ответственность за деяния международных организаций, и если да, то при каких обстоятельствах; речь идет о надлежащем образом рассматриваемой части права, касающейся международных организаций и выходящей за рамки проекта статей.

283. Вопрос заключается в том, насколько необходимо формулировать эти положения в проекте статей или же достаточно представить разъяснения в комментарии. По мнению Специального докладчика, определенное уточнение целесообразно внести, учитывая частотность возникновения этих вопросов, их важность и неопределенность возникшей вокруг них ситуации. Соответственно предлагаются некоторые положения на этот счет.

С. Выводы по главе I Части второй бис

284. В силу этих причин Специальный докладчик предлагает следующие проекты статей в главе I Части второй бис:

Часть вторая бис [Имплементация ответственности государств]

Глава I. Ссылка на ответственность государства

Статья 40 бис

*Право ссылаться на ответственность государства*⁵²⁹

Статья 46 тер

Ссылка на ответственность потерпевшего государства

1. Потерпевшее государство, которое добивается ссылки на ответственность другого государства в рамках настоящих статей, уведомляет это государство о своем требовании и должно специально указать:

а) какое поведение со стороны несущего ответственность государства требуется, по его мнению, для обеспечения прекращения какого-либо продолжающегося во времени противоправного деяния в соответствии со статьей 36 бис;

⁵²⁸ См. пункт 240 выше о проведении различия между приемлемостью исков об ответственности и приемлемостью судебного разбирательства.

⁵²⁹ Текст статьи 40 бис, предложенный Специальным докладчиком, см. пункт 119 выше.

b) какую форму должно принять возмещение.

2. На ответственность государства невозможно сослаться в соответствии с пунктом 1, если:

a) требование не предъявляется в соответствии с применимой нормой, касающейся национального характера требований;

b) действительным является требование, к которому применяется норма исчерпания внутренних средств защиты, и любые эффективные средства внутренней защиты, имеющиеся в распоряжении физического или юридического лица, от имени которого предъявляется требование, не были исчерпаны.

Статья 46 кватер

Утрата права сослаться на ответственность

Ссылаться на ответственность государства в соответствии с настоящими статьями невозможно, если:

a) поступил отказ от требования на действительных основаниях либо путем безоговорочного принятия предложения возмещения, либо каким-либо другим недвусмысленным способом;

b) несущее ответственность государство не было уведомлено о требовании в течение разумного периода времени после того, как потерпевшее государство получило уведомление о вреде, и обстоятельства таковы, что несущее ответственность государство могло бы разумно предположить, что это требование не будет иметь продолжения.

Статья 46 квинкиес

Множественность потерпевших государств

Если двум или более государствам причиняется вред на основании одного и того же международно-противоправного деяния, каждое потерпевшее государство может на свой страх и риск сослаться на ответственность государства, совершившего международно-противоправное деяние.

Статья 46 сексииес

Множественность государств, несущих ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние

1. Если два государства или более несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, ответственность каждого государства должна определяться в соответствии с настоящим проектом статей в отношении деяния этого государства.

2. Пункт 1:

a) не допускает какому-либо государству, юридическому или физическому лицу взыскивать посредством компенсации в превышение причиненного ущерба;

b) не наносит ущерба:

- i) какой-либо норме, касающейся приемлемости дела в суде или в арбитражном суде;
 - ii) любому требованию о разделении ущерба между несущими ответственность государствами.
-